

ветров — иначе грекам было бы неудобно стрелять огнем. Итак, расположившись посреди русского флота, они принялись метать вокруг себя огонь. Увидев такое, русские тут же стали бросаться с кораблей в море, предпочитая утонуть в волнах, нежели сгореть в пламени. Иные, обремененные панцирями и шлемами, шли на дно, и их больше не видели, некоторые же, державшиеся на плаву, сгорали даже посреди морских волн. В тот день не уцелел никто, кроме спасшихся бегством на берег.

Игорь

Однако корабли русских, будучи небольшими, отошли на мелководье, чего не могли сделать греческие хеландии из-за своей глубокой посадки. После этого Ингер в великом смятении ушел восвояси; победоносные же греки, ликуя, вернулись в Константинополь, ведя с собой многих оставшихся в живых русских пленных, которых Роман повелел всех обезглавить...»

Но через три года Игорь решил повторить поход. Он собрал большое войско и двинулся «в ладьях и на конях» на Византию: «Услышав об этом, корсун-цы (жители крымского города Херсонеса) послали к Роману (византийскому императору Роману Лакапину) со словами: " Вот идут русские, без числа кораблей их, покрыли море корабли". Также и болгары послали весть, говоря: "Идут русские и наняли себе печенегов". Услышав об этом, царь послал к Игорю лучших бояр с мольбою, говоря: "Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю и еще к той дани..." Игорь же, дойдя до Дуная, созвал дружину и стал с ней держать совет, и поведал ей речь цареву. Сказала же дружина Игоря: "Если так говорит царь, то чего нам еще нужно,— не бившись, взять золото, и серебро, и паволоки (ткани)! Разве знает кто — кому одолеть, нам ли, им ли? Или о морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть".

Послушал их Игорь и повелел печенегам воевать болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и паволоки на всех воинов, возвратился назад и